

ЭРИК ПЕТРОВ

русский внук

Эркюля Пуаро

Изумруды из царства мертвых

КСЕНИЯ

ЛЮБИМОВА

**Литагент «Эксмо»
Ксения Любимова**

Изумруды из царства мертвых

Серия «Эрик Петров – русский внук Эркюля Пуаро», книга 11

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8333383

Ксения Любимова. Изумруды из царства мертвых: Эксмо; Москва;

2014

ISBN 978-5-699-75075-7

Аннотация

Чаще всего проклятие само по себе не действует, ему помогают живые люди. И задача Эрика Петрова, частного сыщика, внука знаменитого Эркюля Пуаро, выяснить – кто это делает. Но все ниточки к разгадке убийства Вячеслава Реброва, последнего владельца проклятого изумрудного кольца, привели детектива в тупик. Каждый раз, анализируя мотивы, он понимал, что фигуранты дела не могли совершить преступление. Эрик и его помощница Мариша только и слышали от всех: кольцо проклято и именно в нем кроется причина произошедшего. А история изумрудного кольца довольно обычна для многих старинных украшений: каждый, кто так или иначе соприкоснется с ним, вскоре умирает. Сыщик не верил в подобные сказки... И тем не

менее уже два трупа. Эрик уверен: на этом убийца не остановится. Но что им еще движет? Ведь само кольцо похищено...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	43
Глава 6	51
Глава 7	57
Глава 8	65
Глава 9	72
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ксения Любимова

Изумруды из царства мертвых

Глава 1

Мариша вылезла из кровати и торопливо накинула халат. В комнате стоял жуткий холод. Ну, конечно! Она забыла закрыть на ночь окно. На улице стоял мороз, что было не совсем характерно для конца ноября. Причем завернуло совершенно неожиданно. Еще вечером было всего пять градусов ниже нуля, а ночью, когда все семейство отправилось спать, градусник показывал уже минус двадцать. И это при том, что снег так и не успел лечь на землю.

Мариша закрыла окно. Нужно срочно выпить кофе. Тогда голова просветлеет и мысли придут в порядок. Она прошлепала по коридору и вошла в кухню. Похоже, все еще спали. В доме стояла мертвая тишина. Какое счастье! Ей удастся спокойно насладиться завтраком и не вздрагивать от каждого шороха. А всему виной была Надин – маменька ее любимого мужчины и вряд ли – будущая свекровь.

В этом месте она усмехнулась. Как забавно у нее получалось. У всех нормальных людей мать любимого мужчины –

это будущая свекровь. А у нее все не так. Ее любимый мужчина не собирается сковывать себя узами брака, а значит, его маменька так и останется для нее просто Надин.

Мариша включила кофеварку и покачала головой. Похоже, все Эриково семейство слегка сдвинутое. Чего стоит одна Ника, бабуля великого сыщика! Ей сто одиннадцать лет – чему никто не верит, – но душой она все еще молода! Правда, с бабулей у Мариши сложились дружеские отношения. А вот маменька...

Девушка надеялась, что она и ее супруг – отец сыщика – надолго не задержатся. Однако очень похоже, что она ошиблась. Родители обосновались здесь надолго, и ей, Марише, придется терпеть все их выходки. Самое обидное, что Эрик не защищал Маришу от их нападков. И от этого было еще тяжелее. Хотя она могла его понять. Кто она такая? Девица, взявшаяся невесть откуда и севшая на его шею. Можно даже сказать, силой навязавшая ему свое общество. А они – родители. Любимые и близкие.

Кофе сварился, и девушка налила в чашку горячий ароматный напиток. А может, действительно послать все куда подальше и переехать к Насте – своей лучшей подруге? Она живет буквально через сто метров. А когда родители благополучно отбудут, вернется.

Нет, пожалуй, это плохая идея. Тем самым она покажет свою слабость. Или, что еще хуже, родители решат, что она проявила к ним неуважение. Так, глядишь, она никогда с ни-

ми и не породнится. Хотя надежды на это и так крайне мало. Наверное, все же придется потерпеть.

Мариша сполоснула чашку, переделалась, накинула крутку и вышла во двор. Ей хотелось вдохнуть морозного воздуха и почувствовать приход настоящей зимы. В кухне откинулась занавеска. Мариша увидела довольное лицо сыщика. Он помахал ей рукой и поманил в дом. Она тут же направилась к двери, ощущая, как холод начал забираться под ее курточку. Минус двадцать – это не шутка. Такой мороз требует уважения, а не тоненькой куртяшки на синтепоне.

Все семейство уже было в сборе. Эрик разлил по чашкам кофе, заботливо приготовленный Маришей, и выставил на стол закуски, оставшиеся с вечера. Надин, потягивая кофе и поедая кусок запеченной говядины, смотрела куда-то вдаль и улыбалась. Очевидно, ее занимали какие-то приятные мысли. Глаза ее блестели, губы периодически сжимались и разжимались, и весь ее вид говорил о том, что она явно что-то задумала.

Марише было все равно, о чем думает Надин, лишь бы это никак не касалось лично ее. Уже тот факт, что ни маменька, ни папенька Эрика ее не задевают, давал Марише надежду, что ее наконец-то примут в семью. А вдруг родители хорошо подумали и решили, что Мариша не такая уж плохая партия? Она независимая, обеспеченная, неглупая (во всяком случае, сама она именно так и считала), адекватная. Да мало ли сколько еще положительных качеств можно перечислить!

И ведь она не кривит душой, перечисляя свои достоинства. Все так и есть. И умная, и талантливая, и послушная, а самое главное, терпеливая! Ведь ни одна дура не будет жить с женщиной, не имея от него ничего. И дело вовсе не в материальных благах – в этом смысле Эрик был идеален. Ей хотелось любви. Но вот именно любви сыщик дать девушке не мог.

И это было самое обидное. Что в ней не так? Она симпатичная, покладистая, с хорошей фигурой. И Эрик к ней прикипел, она это видела. Но вот с любовью ничего не выходило. И дело было вовсе не в ней, а в самом сыщике. Его работа была смыслом всей его жизни. Ее основой, стержнем. И как это ни грустно, но Марише в ритме его жизни места не было. Вернее, было, но исключительно как друга. А ей хотелось большего.

Надин допила кофе и громко хлопнула в ладоши.

– У меня родилась идея, – заявила маменька. – Мы едем в магазин!

Мариша с облегчением вздохнула. Какое счастье! Целый день без мамули. Она ничуть не сомневалась, что вытащить Надин из магазина, если она туда попала, практически невозможно. Пока маменька не оббегает все отделы и не доведет до судорог продавщиц, она домой не вернется.

Но оказалась, что радовалась она рано.

– И чего ты сидишь? – прищурилась маменька, остановив свой взгляд на Марише. – Беги собирайся.

– Я?! – изумилась девушка.

– А кто еще? Брать с собой мужчин – это значит потратить даром время. Они выдерживают всего часа три-четыре. А потом начинают проситься домой. То ли дело мы, девушки. Ради красоты и совершенства готовы горы свернуть.

Мариша покосилась на маменьку. Интересно, она давно себя в зеркало видела? На девушку она совсем не тянула. Причем уже давно. Правда, следовало признать, что для своих лет Надин выглядела просто замечательно, и все же...

– Марья! – раздался нетерпеливый окрик. – У тебя со слухом неважно?

Мариша распахнула глаза. «Марья»?! Кто, она?!

Маменька усмехнулась и качнула головой, давая понять, что та услышала ее правильно.

– Поехали, иначе я ничего не успею приобрести.

Поздно вечером Мариша ввалилась в свою комнату и с облегчением закрыла за собой дверь. День выдался просто ужасным, ей дико хотелось спать. Она блаженно вытянулась на кровати.

– Не спишь? – Дверь открылась, и в комнату проскользнул Эрик.

– Только собираюсь.

– Устала?

– Есть немного. Твоя маменька очень неугомонная особа, – добавила она.

– Я в курсе, – усмехнулся сыщик. – Папа поначалу пытал-

ся с этим бороться, а потом понял, что это бесполезно. Лучше легкой лодочкой плыть по течению, чем всю жизнь ему сопротивляться.

– Интересно, когда ты поплывешь в мою сторону? – спросила Мариша, повернувшись на бок и подложив руку под щеку.

– Я не лодка, я огромный каменный валун, что стоит посреди шумного потока, – произнес сыщик и спрятал в усах улыбку. – И никакие воды не в силах сдвинуть меня с места.

– Я заметила, – вздохнула она и натянула одеяло. – Что ж, тогда я буду представлять себя птичкой, время от времени прилетающей на этот камень и точащей об него свой клювик.

Эрик громко фыркнул, пожелал Марише спокойной ночи и вышел из комнаты.

Глава 2

– А теперь выпьем за здоровье именинницы!

Послышался звон бокалов и взрыв смеха. Молодая девушка, тряхнув гривой волос, залпом выпила шампанское и снова подставила бокал. Импозантный мужчина в сером костюме тут же наполнил его и повторил:

– За здоровье именинницы!

Мужчина лет шестидесяти с сединой в волосах, хозяин кабинета, где происходило сие шумное застолье, с улыбкой наблюдал за гомонящей толпой. Это была его семья. Его дети, выращенные и выпестованные с любовью и заботой. Каждого из них он знал много лет и доверял так же, как себе.

Нынешнее веселье, организованное в конце рабочего дня, посвящалось Валечке – секретарше, поступившей к нему прямо со школьной скамьи, по случаю ее именин. К Валечке он питал особо теплые чувства. Она напоминала ему покойную супругу в молодости. Валечка всегда вызывала в нем отеческие эмоции. Иногда ему хотелось погладить ее по голове, иногда обнять за плечи, иногда – прижать к себе и утешать, если Валечка чем-то расстроена.

Но сегодня ни о какой грусти и речи быть не могло. Валюшка была на седьмом небе от счастья. Впрочем, так всегда бывает, пока ты молодой. Прожитые годы не тяготеют за плечами ошибками и раскаянием. Кажется, что все еще впе-

реди. То, что сделано, никогда не поздно исправить. То, что нужно сделать, – обязательно случится, когда придет время. Вот только это время может так никогда и не наступить.

Послышался хлопок, и хозяин кабинета выплыл из своих невеселых мыслей. Мужчина в строгом костюме – Григорий Юрьевич, коммерческий директор, – открыл очередную бутылку шампанского. Девушки одобрительно загудели и подставили свои бокалы.

Седовласый мужчина снова улыбнулся. Откуда такие странные мысли? Откуда грусть? У него все хорошо. Можно сказать, просто прекрасно. Любимая работа, сын, невестка. А скоро, глядишь, и внуки пойдут. Все еще впереди! Самое главное, что его коллектив, его «ребята», как он их называл, рядом с ним. В горести и радости. В труде и веселье.

Правда, горестей почти нет. Обычно все течет своим чередом. Работа рутинная, привычные обязанности. Но иногда случаются вот такие вспышки веселья, когда кто-то из его сотрудников празднует важное для него событие здесь, в рабочем кругу. И получает от этого огромное удовольствие. Лишь в сплоченном коллективе люди умеют так дружить и радоваться чужому счастью.

Мужчина прикрыл глаза. Да, он счастлив, что у него есть эти люди – надежные и верные. Которые не предадут, не уйдут к конкуренту, не станут строить козни у него за спиной. А все почему? Потому что он отдал каждому из них частицу своего сердца.

– Еще шампанского? – раздался басовитый голос коммерческого директора, и мужчина помотал головой.

Он не станет думать о грустном. Сегодня нужно жить и радоваться. Вечер получается чудесный! Валюшка, Иришка, Снежана, Маргарита – его любимые девочки! Правда, Маргарите хорошо за пятьдесят, да и Ирише скоро сорок. Но для него они все равно девочки. Он имеет право так говорить с высоты своих прожитых лет.

Григория Юрьевича и Аркашу – его главного финансиста – он лично принимал на работу. Тогда они еще не занимали своих высоких постов, и он звал их просто по имени. Сейчас у Гриши уже четверо детей, а Аркаша отпустил окладистую бороду. Время бежит, летит, не останавливаясь, и ничто не в силах его затормозить.

Седовласый мужчина так расчувствовался, что чуть не пустил слезу. Хорошо, что вовремя опомнился. Все-таки он не дома. Нечего людям праздник портить. Он посмотрел на часы. Какой приятный день. Как все здорово совпало. И Валюшкин день рождения, и совсем скоро прилетит его близкий друг. Вернее, уже прилетел. Самолет приземлился час назад. Он живет далеко, в России бывает редко, но расстояние не имеет никакого значения. Для настоящей дружбы преград не существует. Раз в неделю они обязательно общаются по скайпу и потому находятся в курсе всех дел и новостей.

Седовласый мужчина пригубил шампанского и откинулся

в кресле. «Девочки» веселились. Они подтрунивали над Гришей и Аркашей, причем последнего умело вгоняли в краску. Почему-то Аркадий при всей своей привлекательности до сих пор оставался холостяком. Правда, девочки замуж тоже не торопились. Одна Маргарита была пристроена. У Иришки все как-то не складывалось. Два развода, ребенок на руках. Валюшка, похоже, о замужестве вообще не помышляла, хотя возраст стремительно приближается к тридцати. Пора бы уже.

А вот за Снежану он спокоен. Она одна не останется. У Снежи ухажеров – пруд пруди. В их числе и бедный Аркаша. Только как он ни старался, юная вертихвостка не обращала на него никакого внимания. Вернее, обращала, но не так, как ему бы хотелось. Аркашка для нее как верный пес – дай, принеси, закрой. Эх, Снежа, Снежа... Ну, ничего! Влюбится и пообломается. Такова женская психология. Ничем ее не проймешь, кроме любви.

В коридоре послышался шум. Седовласый мужчина приподнялся в кресле. Буквально через секунду дверь отворилась, пропуская охранника и пару крепких загорелых мужчин. Все глаза тут же обратились к ним. Даже смех стих. Женщины смотрели на вновь прибывших с нескрываемым интересом, мужчины настороженно.

Седовласый довольно крякнул. Его подчиненным не помешают новые эмоции. Как мужчинам, так и «девочкам». В жизни необходимы встряски. Даже такие незначительные.

Иначе можно зарости мхом.

Он поднялся навстречу дорогим гостям и распахнул объятия.

– Как я рад! Как рад! Слава, иди я тебя обниму, мой дорогой! Педро, и ты приехал? Молодец!

«Девочки», все то время, пока шеф лобызался с дорогими гостями, не сводили с них глаз. Таких красавцев они видели только на картинках. Один поджарый, загорелый, спортивный. Другой смуглый, со слегка раскосыми глазами, длинными волосами и широкой белозубой улыбкой.

Снежана, сама не заметив как, стиснула руку Валечки, да так сильно, что та ойкнула.

– Прости, – прошептала она, чувствуя, как в животе расплывается приятное тепло. Так бывало всегда, когда она встречала интересных для себя мужских особей. Правда, случалось это все реже и реже. Видимо, вымирают настоящие мужики.

Валечка тоже смотрела заинтересованно, но, кроме любопытства, в ее взгляде больше ничего не читалось.

«Хорошо ей, – подумала Снежана. – Влюблена в шефа, и ничто другое ее не волнует. А тут страдай, майся. Вот откуда шеф их взял, а? И неужели нельзя было пригласить этих красавцев раньше?»

– Ой, девочки! Я сейчас умру! – горячо зашептала Ирина, не отрывая глаз от мужчин.

Снежана покосилась на коллегу. Неужели и Ирка туда же?

Ведь говорила же, что больше никогда не взглянет ни на одного мужика – ей вполне хватило печального опыта. Впрочем, на таких любая посмотрит. Даже Маргарита, толстая и замужняя, не спускает с гостей глаз. Причем смуглый ей понравился явно больше. А Ирке тот, второй. Но у Иришки нет шансов. Два неудачных брака навсегда наложили на ее лицо отпечаток несчастной жертвы.

– Григорий Юрьевич, налей-ка нам по бокалу шампанского! – услышала она голос шефа и с готовностью подставила бокал.

Похоже, сейчас-то вечеринка и начнется! По-настоящему! И она приложит все силы, чтобы эти красавчики обратили на нее внимание.

Снежана с обидой смотрела на закрывшуюся дверь. Так хорошо все шло, и вдруг в самый разгар вечеринки шеф взял и утащил дорогих гостей прямо у нее из-под носа. Вся компания сразу развалилась. Гриша засобирился домой – впрочем, этого и следовало ожидать. Как-никак жена и четыре дочки. Они требуют заботы и внимания.

У Валюшки тоже настроение упало. Как же, шеф уехал! Снежана решительно не понимала, как можно влюбиться в мужчину, который старше тебя почти на сорок лет! Может, сказывается комплекс девочки, выросшей без отца? Снежана никогда бы не посмотрела на такого старика, как шеф. Что с ним делать? Разговаривать о жизни? Лично она еще не

доросла до такого возраста, когда разговоры заменяют хороший здоровый секс.

Снежане нравились красивые мужские тела, тугие бицепсы, напор, от которого кружится голова. Возможно, когда-нибудь она пожалеет о своих безрассудствах, но это потом. А сейчас она хочет жить и наслаждаться каждым мгновением. Поговорить она еще успеет, когда ее тело станет дряхлым и непривлекательным, а в мужчинах она будет ценить степенность и надежность.

Она отказалась от Аркашиного предложения проводить ее домой, помогла Валечке перетаскать грязную посуду, махнула рукой Ирише, торопящейся к скучающей в одиночестве дочке, и только тогда позволила себе вновь вернуться мыслями к гостям шефа.

– Красавчики, правда? – небрежно сказала она, чтобы Валечка не заметила ее интереса.

– Да, симпатичные, – совершенно искренне ответила та.

– Ты бы присмотрелась к тому, которого зовут Вячеслав. Похоже, у них с шефом дружеские отношения. Он с удовольствием отдаст тебя в хорошие руки.

– Не говори глупости, – покраснела Валечка. – И не вздумай донести эту мысль до шефа!

– Эх, чувствую я, останешься ты в старых девах! Я бы на твоём месте или призналась во всем шефу, или обратила внимание на Славку. А что? Он тоже не первой молодости. Тебе такие нравятся. Да и денег у него – куры не клюют.

Очень приличный вариант!

– Нравится тебе меня дразнить, – осуждающе произнесла Валечка. – Ты отлично знаешь, что у меня никогда язык не повернется сказать шефу такую пошлость!

– Что ты называешь пошлостью? – уточнила Снежана. – Свою любовь или возможность переключиться на Вячеслава?

– Ты все прекрасно понимаешь! – Валечка начала злиться. – Я шефу не нужна. Это видно невооруженным глазом. А навязываться не в моих привычках. Так что пусть все идет, как идет.

– Ну и дура! Я бы на твоём месте давно взяла быка за рога. Какой смысл мучиться, если счастье вот оно, совсем рядом.

– А если ничего не получится?

– Тогда ты перестанешь мучиться. Будешь знать, что здесь без вариантов. И найдешь себе наконец-то нормального парня.

– Вот что, Снежа, шла бы ты домой, – досадливо сказала Валечка. – Я как-нибудь без тебя разберусь.

– Как знаешь! – Снежана широко улыбнулась и подхватила сумочку. – Мое дело предложить. Спокойной ночи.

Валя покачала головой и протяжно вздохнула. Все, что говорила Снежа, было правильно. Нужно признаться, перестать себя мучить. Но... Она не могла. И дело было даже не в том, что ответит ей шеф. Он не перестанет тепло к ней относиться, даже после такого признания.

Вопрос в том, что подумают люди. Вряд ли кто-то поверит, что она полюбила просто так. За теплый взгляд, за добрые слова. Люди всегда подозревают самое плохое. И ведь никому не докажешь, что она полюбила бы шефа любимым, даже нищим.

А шеф богат. Очень богат. А значит, злые языки не заткнешь.

Она смахнула со щеки непрошеную слезу и направилась в кабинет шефа. Дел осталось совсем немного – вымыть липкий от шампанского пол и поставить кабинет на сигнализацию.

С полом она справилась быстро. Затем расставила по местам стулья, закрыла окна и остановилась возле сейфа. Сегодня туда положили очень красивую вещь. И дорогую. настолько дорогую, что она даже представить себе не может ее стоимости. Эта вещь принадлежит Славе, хорошему товарищу шефа. Если с ней что-то случится, шеф никогда себе этого не простит. А значит, нужно позаботиться о ее сохранности.

Валечка подергала ручку сейфа. Заперто. Крепко и надежно. Шеф лично проверил перед тем, как уйти. Валечка ничуть не сомневалась в этом, но убедиться все же стоило.

Она вышла из кабинета и тщательно закрыла за собой дверь. Затем она позвонила по телефону и попросила поставить сейф и кабинет на сигнализацию. Похоже, ее рабочий день наконец-то подошел к концу. Валечка еще раз прове-

рила, все ли в порядке, и только после этого покинула свое рабочее место.

Она вышла на улицу и не торопясь пошла навстречу ветру. Колкий снег больно бил ее в лицо, но она, казалось, вовсе этого не замечала. В ее голове звучали Снежанины слова. А вдруг подруга права? Вдруг нужно просто взять и признаться? А там будь, что будет. Если шеф ее пожурит – что ж, так тому и быть. Зато с ее сердца упадет огромный камень.

Но возможен и другой вариант – шеф ответит ей взаимностью. А почему нет? Разве она не хороша собой? Разве она глупа? Нет. Два раза нет! А может, шеф и сам испытывает к ней более чем просто теплые чувства. Но ведь ему еще сложнее в этом признаться. Она молодая симпатичная девушка, а он перешагнул пенсионный возраст. Наверняка он считает, что она не ответит ему взаимностью, а потому будет молчать, пока не произойдет нечто, что подтолкнет его к такому признанию.

Валечка остановилась и застыла посреди улицы. А что, это идея! Она сама должна спровоцировать это нечто. Она должна создать такую ситуацию, когда никто кроме нее, Валечки, не сможет протянуть шефу руку помощи. И вот тогда он так проникнется благодарностью к ней, что скажет больше, чем говорил до этого. Самое главное, придумать, чем взять шефа.

Она кивнула сама себе и направилась дальше. Да, нужно все как следует продумать. Это должно быть что-то такое,

что затронет его честь, совесть, его доброе имя. Но она ни в коем случае не должна ему навредить, все должно быть исполнено виртуозно. Как по нотам. И тогда они, может быть...

Валечка не стала до конца додумывать эту мысль. На душе стало так хорошо, как не было уже давно. План показался настолько хорошим, что его следовало тут же обдумать. Какой бы ветреной ни была Снежана, а ее слова пришлось сейчас как нельзя кстати.

Глава 3

Несмотря на то что Мариша легла спать довольно рано, всего в половине десятого, выспаться ей не удалось. Голова гудела, словно растревоженный улей. Откуда-то появилось беспокойство, хотя ничего особенного в ее жизни не случилось.

Тут она открыла глаза и прислушалась. Что-то было не так. Где-то вдалеке раздавались голоса. Причем она явно различала два голоса. Один четкий и размеренный, скорее всего Эрика. А второй взволнованный и беспокойный. Этот голос она уже слышала, но никак не могла вспомнить, кому он принадлежит. Значит, это не сон. В доме действительно что-то происходит.

Мариша посмотрела в окно. На улице, вероятнее всего, рассвело, но времени было совсем мало – темно-серый свет едва освещал ее комнату. Девушка дотянулась до часов и приблизила их к глазам. Девять утра. Ничего себе, поспала!

Она тут же вскочила, натянула халат и выглянула в коридор. Голоса стали более различимыми, но разобрать, о чем идет речь, все еще было невозможно. Мариша поспешила на звук голосов. Очевидно, говорили в кухне. Она решительно открыла дверь и застыла, увидев смутно знакомого мужчину. Некоторое время она пыталась припомнить, откуда его знает... Ну, конечно! Это же отец Антона Хлопкова – мужа

ее лучшей подруги Насти! Сергей Александрович, кажется. Интересно, что он здесь делает? Да еще в такое время.

– Проходи, – махнул ей Эрик, заметив, что она топчется в дверях. – И сделай нам кофе, пожалуйста. Если не трудно, конечно.

Мариша кивнула и захлопотала по кухне. Она сделала бутерброды, достала из холодильника лимон, вытащила из шкафчика конфеты и быстро накрыла стол. Пока она занималась завтраком, Эрик молчал. Сергей Александрович, обхватив руками голову, все время повторял: «Какой позор! Какой скандал! Моя безупречная репутация!!!»

– Подождите так убиваться, – не выдержал сыщик. – Мы же еще ничего не выяснили. Вдруг убийца будет не сегодня завтра найден.

– Не нужно меня успокаивать. Нужно быстро принять меры. Иначе все может закончиться очень печально.

Мариша наострила уши. Речь шла о чем-то серьезном. И видимо, кроме Эрика, пока никто не был в курсе того, что приключилось. Иначе Настя вчера ей обязательно бы обо всем рассказала. Или... Или все настолько серьезно, что Хлопков даже домашним не стал ни о чем рассказывать.

Мариша подняла глаза на Эрика. Тот кивнул, разрешая ей остаться, и она, налив себе кофе, села с краешку стола. Очевидно, ароматный напиток сделал свое дело, потому что минут через десять Хлопков успокоился и перестал раскачиваться из стороны в сторону. Он молчал и пил кофе. После

того как завтрак был закончен, Эрик похлопал мужчину по руке и сказал:

– А теперь расскажите, что у вас все-таки приключилось.

– Право, мне так неудобно...

В кухню быстрым шагом вошел Петров-старший.

– Вы уже встали? – удивился он. – Молодцы, ранние пташки. А Надин, бедняга, поживает после вчерашних забот.

Он подмигнул Марише, а она завистливо вздохнула. Вот уж кто наверняка не чувствует себя разбитой и усталой, так это Надин.

– Простите, – извинился Хлопков, – я, наверное, не вовремя. У вас дела, а тут я со своими проблемами.

– Никаких проблем! – откликнулся папенька. – Мы ничуть не будем возражать, если сын займется делом.

– Пройдемте в мой кабинет, – сказал Эрик. – Вряд ли нам удастся здесь поговорить.

Хлопков не заставил себя ждать. Мариша поднялась и поплелась следом. Ей жутко хотелось узнать, что же случилось в семействе Хлопковых. Конечно, сыщик мог остановить ее прямо на пороге кабинета, но она надеялась, что он, как всегда, разрешит ей участвовать в деле.

– Прошу вас, – Эрик распахнул двери, подошел к окну и раздвинул занавески.

Тусклый серый свет проник в комнату. Мариша тенью проскользнула за мужчинами и уселась в уголке. Те не обратили на нее никакого внимания. Сергей Александрович тя-

жело опустил в кожаное кресло и сцепил руки на поясе. Было видно, что он сильно нервничает.

– Рассказывайте, – сказал сыщик и закрыл глаза.

– Я обещен! – срывающимся голосом произнес Хлопков. – Убит мой товарищ и клиент.

– Это я уже понял. Давайте ближе к делу.

– Я и сам мало что знаю. Только в общих чертах. Вчера вечером мне должны были прислать ценную посылку. Владелец посылки – мой старый знакомый Слава Ребров. Я знал, что в посылке – кольцо из изумрудов. Слава побоялся везти его через континент и отослал специальной службой. Мы договорились, что после того как посылка прибудет, я положу кольцо в банковскую ячейку на хранение. Неделю назад Слава позвонил и сказал, что тоже прибудет в Россию, хотя раньше не планировал этого делать. Мы условились, что он приедет в банк и сам лично встретит кольцо.

Хлопков замолчал.

– И что случилось? Кольцо пропало? Или Ребров не приехал?

– Нет, все получилось так, как мы и планировали, – продолжил Сергей Александрович. – Слава прибыл около шести вечера. Буквально через десять минут доставили кольцо. Он сам лично вскрыл посылку и показал нам драгоценность. Слава что-то говорил о его баснословной ценности. Якобы была с ними какая-то невероятная история. Но я мало что запомнил. Для меня любые ценности – это прежде всего ра-

бота. А уже потом история происхождения.

– Значит, колье доставили целым и невредимым, – уточнил сыщик.

– Да, конечно. Мы встретили посыльного, приняли пакет, осмотрели колье. Мои сотрудники не могли налюбоваться на камешки. А Валечка – это моя секретарша – даже примерила его на себя. Слава был не против. Он все время шутил и говорил, что скоро Валю настигнет кара небесная. Якобы у колье дурная слава. Тот, кто возьмет его в руки, очень скоро умрет. Мы все посмеялись, открыли бутылку шампанского и выпили за долгую жизнь и крепкое здоровье. Потом я убрал колье в сейф, и мы поехали к Славе. Он остановился в гостинице.

– У вас так принято, что ценные посылки встречают всем коллективом? – удивился Эрик.

– Вообще-то, нет. Но рабочий день еще не закончился. Да и народу было не так много. Всего восемь человек. У Валечки был день рождения, и она купила торт. Потом приехал Слава, посидел вместе с нами и настоял, чтобы никто не расходился. Хотел похвастаться приобретением. Кстати, Слава приехал не один, а с товарищем. Могу рассказать о Славе, если хотите.

– Только очень кратко, – попросил сыщик. – Для общей картины. Все подробности потом.

– Хорошо, – кивнул Хлопков. – У Славика очень интересная судьба. Он родился на Мадагаскаре в семье дипломатов.

Все детство провел на острове, потом ездил с родителями по миру, затем снова вернулся на Мадагаскар. В России он бывает очень редко и только проездом. В основном ездит по миру вместе с товарищем – Педро Родригесом.

– Кто такой Педро?

– С Педро они как братья. С детства вместе. Родители Славы часто задерживались по вечерам в консульстве, а Славу оставляли соседям. Педро и есть соседский ребенок. В общем, ребята были не разлей вода. И даже когда Славик уезжал на время с острова, они все время переписывались. Когда оба выросли, Слава занялся археологией и заразил Педро своим увлечением. Они стали вдвоем мотаться по миру. И братья не могут быть настолько близки, как они. Сам я познакомился со Славой лет десять назад. В Австралии. Я поехал отдыхать один и очень скучал. Даже хотел вернуться раньше времени. Но потом встретил Педро и Славу. Мы прекрасно провели время! Затем стали общаться. Если Слава приезжал в Россию, то обязательно меня навещал. Иногда я ему завидую. Работа, связанная с поездками по миру, – это мечта. Да и такого товарища, как Педро, встретишь нечасто. Почти сорок лет вместе, это не шутка.

– А сколько лет Реброву?

– Сорок два.

– Хорошо, продолжайте.

– Я уже заканчиваю. Мы поехали к Славе в гостиницу, посидели немного, выпили вина и разошлись. А утром мне

позвонил Педро, в ужасном состоянии, и сказал, что Слава умер.

– Умер? – вырвалось у Мариши.

– Да, ему позвонил менеджер гостиницы и сообщил эту новость. Педро тут же помчался туда. В номере уже была полиция и осматривала место происшествия.

– От чего он умер? – быстро спросил Эрик.

– Полицейский врач не был уверен, но сообщил, что смерть наступила, скорее всего, от нейротоксина – налицо все признаки отравления. Но вот вопрос – чем он мог отравиться? Мы ничего такого не ели и не пили. Конечно, будет проведено более детальное обследование, но врач уверен в своем предположении.

– Отравление? – пробормотал сыщик и побарабанил пальцами по столу. – Это уже серьезно. В вашем банке его отравить не могли?

– Чем?! Никто заранее не знал, что Слава приедет. Да и какой в этом смысл?

– Например, колье...

– При чем здесь колье? Колье в сейфе, а Слава умер в гостинице.

– Вы уже там были?

– Нет. Как только Педро позвонил мне, я сразу подумал о вас и помчался сюда. Меня очень настораживает его смерть. Во-первых, очень жаль Славу – он был прекрасным человеком. А во-вторых, теперь в городе начнут шептаться, что

у Хлопкова мрут клиенты. С такой характеристикой очень быстро можно растерять всех вкладчиков.

– А что для вас важнее? – поинтересовался Эрик. – Найти убийцу друга или сохранить честное имя?

– Я могу показаться вам сейчас меркантильным и бесчужденным, – слегка побледнел Хлопков, – но для меня эти два понятия неразделимы. Для меня важны оба эти момента. Хотя, как настоящий товарищ, я должен выбрать друга.

– Нет-нет, вы абсолютно правы, – покачал головой сыщик. – Нельзя задвигать работу на второй план. В конце концов, именно профессиональный долг и характеризует вас как человека. Если вы ответственны в своей работе, значит, вам во всем можно доверять. Ладно. Хватит разговоров. Поехали в гостиницу. Посмотрим, что нам удастся разузнать. Может, преступление и яйца выеденного не стоит. Я сейчас переоденусь. Подождите меня минут десять.

Мариша насторожилась. Неужели Эрик не возьмет ее с собой? Но не успела она раскрыть рот, как сыщик повернулся к девушке и нетерпеливо произнес:

– Ну, чего сидишь? Время не ждет, бегом собирайся.

Мариша не заставила просить себя дважды. Она помчалась в комнату. Ей хватило пяти минут, чтобы быстро умыться, натянуть джинсы, свитер и выбежать в прихожую. Эрик и Хлопков уже обувались. Она надела куртку, всунула ноги в сапоги и выскочила вслед за мужчинами. И опять Сергей Александрович не сказал ни слова. Очевидно, он решил, что

если Эрик берет ее с собой, значит, так и должно быть.

Глава 4

Сразу попасть в гостиницу им не удалось. На входе дежурил полицейский и вежливо возвращал всех тех, кто не имел к гостинице никакого отношения.

– Кто у вас старший? – поинтересовался сыщик, после того как его удостоверение не возымело никакого действия.

– Говорить не положено, – ответил парень, даже не глядя на назойливых посетителей.

– Почему?

– Не положено, и все.

– Распоряжение начальства?

– Я и без распоряжения знаю, что положено, а что нет.

Сыщик вздохнул и отошел в сторонку.

– Позвоню-ка я Голубеву, – сказал он и достал телефон.

Минут через пять ситуация изменилась коренным образом. Полицейский, который еще совсем недавно ничего не хотел слышать, совершенно преобразился. Он проводил их до лифта и, строго глядя на молоденького паренька, охранявшего первый этаж, приказал, чтобы этим посетителям не чинили никаких препятствий.

Номер Реброва оказался на пятом этаже. Хлопков, с мрачной решимостью, уверенно пошел вперед. Хотя определить, где произошло преступление, можно было без труда – в конце коридора, около последней двери толпилось человек пять.

Мужчины безмолвно расступились, а один из них слегка улыбнулся. Мариша узнала Семена – эксперта, который всегда работает вместе с Голубевым. Он им кивнул, показывая взглядом на дверь, и компания вошла в номер.

Хлопков прикрыл глаза, видимо, считая, что труп Реброва все еще в номере. Однако тело уже увезли, а в комнате находилось всего двое сотрудников полиции – Голубев и еще один незнакомый паренек.

– Вот так сюрприз, – пропел следователь, подавая Эрику руку. – Я сам узнал о преступлении чуть больше часа назад, а ты тут как тут. И верный конь тоже с тобой, – добавил он, посмотрев на Маришу.

Эрик хмыкнул.

– А это Сергей Александрович, – представил он Хлопкова. – Владелец банка, в котором погибший хранил свои российские сбережения.

– Кажется, мы уже встречались, – кивнул Голубев. – Несколько лет назад.

Похоже, сам Хлопков не мог вспомнить, когда именно это было, но все же вежливо склонил голову. Мариша осмотрелась. Комната была небольшой, но уютной. Две кровати, пара кресел, на стене – телевизор, около балконной двери – кондиционер. В углу притулился небольшой столик.

Мариша обратила внимание на фотографию, стоявшую почти в центре стола. На ней был изображен высокий поджарый мужчина лет сорока, довольно симпатичный, с откры-

тым мужественным лицом. Темные волосы, карие глаза, чуть ироничная улыбка. Сразу видно, что личность незаурядная. На улице мимо такого точно не пройдешь.

Рядом с фотографией расположился аквариум. На первый взгляд Марише показалось, что в нем никого, кроме улиток, нет. Она постучала по стеклу. Тут же из песка и мелких камешков, которыми было усыпано дно, вылезли крабики. Они принялись ползать по дну. Очевидно, они ожидали пищу, а вовсе не пустого внимания. Больше в комнате ничего интересного не обнаружилось, и Мариша напрягла слух.

– Уже есть какие-то результаты? – поинтересовался сыщик.

– В общих чертах. Доктор почти уверен, что это отравление каким-то нейротоксином. Он проведет вскрытие и выяснит, как и какой яд попал в организм.

– Никаких следов совершения преступления не обнаружили?

– Пока ничего.

– А почему преступления? – не выдержала Мариша. – Может, он сам отравился.

– А... Величайший сыщик решил блеснуть своей эрудицией? – насмешливо поинтересовался Голубев. – Трудно себе представить, что Ребров мог самостоятельно принять яд. Тем более в открытой продаже эти вещества не встречаются. А что это значит? Это значит, что Реброва отравили. Нужно только узнать – кто.

– Как все просто! – фыркнула Мариша.

– Сергей Александрович, – Голубев повернулся к банкиру, – вы ведь вчера были вместе?

– Вместе, – кивнул тот.

– Расскажите, что вы ели, пили, кто был вместе с вами.

Хлопков раскрыл рот, но ответить не успел. В комнату быстрым пружинистым шагом вошел мужчина. Марише показалось, что она его знает, однако при более внимательном рассмотрении была вынуждена признать, что никогда ранее с ним не встречалась. «Он похож на какого-то артиста», – решила она и принялась разглядывать мужчину.

Мужчина оказался смуглым, коренастым, с черными блестящими глазами. На вид ему было около пятидесяти, она решила, что перед ней тот самый Педро, который работал вместе с Ребровым и ездил с ним по миру. А кто еще? Просто любопытствующих в помещение, где произошло преступление, не пропустят. Так на кого же он похож?

– Извините, я немного опоздал, – с небольшим акцентом произнес он.

– Педро... – произнес Хлопков срывающимся голосом и крепко пожал мужчине руку. – Как такое могло произойти?

«Я не ошиблась», – порадовалась Мариша своим аналитическим способностям.

– Держись, Сережа, – ответил тот, и девушка заметила, как по его лицу, несмотря на темный оттенок кожи, разлилась бледность.

– Я думал, ты здесь, в номере, – выдавил из себя Хлопков.

– Я спускался в буфет, выпить кофе. А потом принял душ.

– Господа, пообщаетесь позже, – прервал их Голубев. – А пока расскажите нам, как вы провели вчерашний вечер. В частности, меня интересует, что вы ели и пили.

– Последний раз мы ели в самолете, – начал Педро. – Это было около четырех часов. Потом мы приземлились, заехали в гостиницу, бросили вещи и сразу поехали в банк, к господину Хлопкову. Там нас угощали тортом, который, впрочем, ни я, ни Слава даже не попробовали, зато мы с удовольствием выпили шампанского. Я очень люблю шампанское, – добавил Педро. – Поэтому я один уgomонил целую бутылку.

– А Ребров?

– Слава только пригубил. Он редко пил сразу по прилете. У него начинала болеть голова.

– А потом?

– Потом мы поехали обратно, в гостиницу.

– Мы, это кто? – решил уточнить следователь.

– Я, Слава и Сергей. Мы забежали в магазинчик рядом с гостиницей, купили виски, поднялись в номер и выпили за встречу. Совсем по чуть-чуть. Потом мы с Сережей ушли, а Слава остался.

– И вы совсем ничего не ели? – уточнил Эрик.

– Ничего. Я отправился на встречу с другом. Мы с ним учились вместе. В университете на родине. Потом он уехал в Россию и обосновался здесь. Мы давно не виделись, и он

очень обрадовался, узнав, что я приезжаю.

– Как зовут друга?

– Алехандро. У его супруги вчера был день рождения. Они отмечали его в баре, и мы всю ночь веселились, вспоминая студенческие будни. Как подумаю, что Слава в это время умирал, так сразу всего выворачивает наизнанку, – помрачнел он. – Я изломал себе всю голову, думая: а что, если бы я никуда не пошел, был бы Славка жив?

Голубев пожал плечами:

– Сначала нужно установить, от чего умер ваш товарищ.

– Брат, – тут же отозвался Педро.

– Как брат? – удивился следователь. – А я думал, вы друзья.

– Друзья, но Слава был мне как брат. У нас дружба ценится так же, как и родство.

– Хорошо, – не стал спорить Голубев. – Судя по всему, Вячеслав умер почти сразу после того, как вы ушли. А это значит, что яд попал в его организм в то время, как вы были вместе. Я уже опросил персонал гостиницы. В номер Ребров ничего не заказывал. А буфет после девяти вечера уже не работает. Может, вы принесли что-то с собой?

Педро отрицательно покачал головой.

– Нет, мы ничего в номер не брали, – подтвердил Хлопков. – Слава устал с дороги. Самолеты всегда его очень выматывали. Он намеревался сразу лечь спать. Да и я не собирался задерживаться. Просто проводил ребят и поехал домой.

У Голубева зазвонил телефон, и он сделал знак замолчать. В комнате воцарилась тишина. Было слышно только следователя, который изредка вставлял ничего не значащие для слушателей слова. Мариша вновь принялась разглядывать Педро. Сразу видно, мужчина много повидал в своей жизни. Взгляд суровый, даже жесткий. Из таких людей получают самые верные друзья. Преданные и надежные. Невооруженным глазом видно, как ему тяжело, но он изо всех сил сдерживается, чтобы не показывать свою слабость.

– Вот так так! – произнес следователь, закончив разговор.

– Звонил доктор? – спросил Эрик.

– Да, – кивнул Голубев. – Время смерти – с десяти до одиннадцати вечера. А вот по поводу причины...

– Это не нейротоксин? – оживился сыщик.

– Почему же? Он самый. Вопрос в другом. Как яд попал в организм? Доктор уверен, что не с едой. Последний прием пищи состоялся около четырех часов – как нам и сообщил Педро. Яд мог попасть вместе с алкоголем. Но тогда возникает другой вопрос – почему отравился только Ребров? – И Голубев вопросительно посмотрел на товарищей. – Как вы себя чувствуете? – вдруг поинтересовался он у Педро и Хлопкова.

– Хорошо, – ответил Сергей Александрович. – То есть как обычно.

– А у меня немного побаливает голова. Наверное, от излишка алкоголя, – сообщил Педро. – Я немало выпил у Александро.

– Ни тошноты, ни рвоты не было?

Мужчины дружно помотали головами.

– Ничего не понимаю! – нахмурился Голубев.

Все молча наблюдали за следователем.

– Так, давайте еще раз, – попросил он. – Вы приехали в гостиницу, выпили виски, а дальше?

– Я посидел минут пятнадцать и ушел на встречу, – сказал Педро. – Меня к десяти ждали в баре «Манго».

– Я побыл еще пять минут и тоже отклонялся, – добавил Хлопков.

– Прекрасно, – мрачно произнес Голубев. – У нас нет ни единой зацепки. А человек между тем мертв.

Эрик прошелся по комнате. Мариша наблюдала за его передвижениями. Педро и Сергей Александрович не отрываясь смотрели на следователя.

– Хотя... – Голубев задумался. – У меня есть еще одна идея. А что, если Ребров сам решил уйти из жизни? Такое возможно?

– Вы с ума сошли? – рявкнул Педро. – Это Слава-то? Да он мечтал дожить до ста лет! И прилагал к этому все усилия, между прочим. Старался питаться правильно, не курил, если пил – то немного.

– Нет, Слава не мог этого сделать, – покачал головой Хлопков. – Если бы вы его знали, вы бы никогда такого не предположили.

– Тогда объясните мне, как такое могло получиться?

Мариша хмыкнула. Похоже, Голубев забыл, что именно он должен выяснять все обстоятельства преступления.

– А может, у него здесь были враги?

– Да вы что! – возмутился Хлопков. – Он в России бывал редко. Раз в год и то проездом.

– Мда... Задача. – Следователь потер лоб. – Может, у вас есть какие-то предположения, кому была выгодна его смерть?

Педро пожал плечами, Сергей Александрович покачал головой. Неожиданно слово взял Эрик.

– Как же так? – удивился он. – А колье?

– Колье? – одновременно спросили мужчины.

– При чем здесь колье? – недоуменно осведомился Хлопков.

– Что за колье? – поинтересовался Голубев.

– Изумрудное, очень дорогое.

– А ну-ка, рассказывайте, что это за история, – приказал следователь.

– Да ничего особенного, обычная драгоценность, – рассердился Хлопков. – Не понимаю, какое это имеет отношение к нашему делу. Колье в сейфе. Завещания на него нет. Так что претендентов на богатство не имеется.

– Так что за колье-то? Расскажите поподробнее.

– Я и сам толком ничего не знаю. Слава попросил меня положить колье в банковскую ячейку. Его прислали вчера специальной службой. Я принял вещь и запер в сейф. Все,

больше рассказывать нечего.

– Славик приобрел кольцо в Южной Африке, – добавил Педро. – Оно и в самом деле очень дорогое. Слава вложил в него почти все свои деньги. Он давно мечтал приобрести драгоценность с историей. Долго искал, где можно приобрести такую вещь, затем почти целый год вел переговоры и, наконец, купил это кольцо.

– У кого?

– Понятия не имею! Я не участвовал в процессе покупки. Знаю только, что он не желал хранить кольцо где-то еще, кроме России, и решил сразу же переправить его в банк к господину Хлопкову. Слава ему очень доверял.

Педро замолчал и отвел глаза в сторону. Было видно, как ему тяжело об этом говорить. У Хлопкова вид был ничуть не лучше.

– Так, пока все свободны, – принял решение Голубев. – Из поля зрения не исчезать. Наверняка уже сегодня будут новости. Так что нам придется встречаться и разговаривать. Вы остаетесь в этом номере? – спросил он у Педро.

– Да, если можно, – тихо ответил он.

– А меня вы сможете найти в банке или дома, – сказал Хлопков. – Вот моя визитка. Там все адреса и телефоны.

– Я полагаю, что тебя можно будет найти там же? – поинтересовался Голубев, глядя на вышагивающего по комнате Эрика.

– Правильно полагаешь, – кивнул сыщик.

– Значит, ты занимаешься этим делом?

– Скажем так, участвую.

– Хорошо, – улыбнулся следователь. – Нашим легче.

И, кивнув всем, вышел из номера.

– Хорошо, что вы согласились взять это дело, – тихо сказал Хлопков. – Я вам очень благодарен.

– Вы – друг Сережи? – поинтересовался Педро у Эрика.

– Нет, – вместо него ответил Сергей Александрович. – Это самый лучший сыщик. Он обязательно узнает, кто отравил Славу.

Педро долго изучал Эрика, а потом мрачно произнес:

– Бог в помощь. Скажите мне, кто это сделал, и я отомщу за моего брата.

– Нам пора, – сказал сыщик, потрепав того по плечу. – Я позвоню, если понадобится ваша помощь.

Мужчина кивнул:

– Я буду в номере. Звоните в любое время.

Компания вышла из гостиницы.

– Я вам еще нужен? – спросил Хлопков, нервно переминаясь с ноги на ногу.

– Да, сейчас мы поедem в банк.

– Зачем?

– Хочу посмотреть на кольцо.

Сергей Александрович некоторое время изучал сыщика, потом махнул рукой:

– Что ж, поехали. Может, оно действительно наведет вас

на след.

Глава 5

Григорий Юрьевич стоял перед зеркалом в ванной комнате и недовольно себя оглядывал. Настроение было практически на нуле. Давненько он не чувствовал себя так поганно, как сегодня. Вернее, настроение испортилось еще вчера, но он не придавал этому значения, греша на излишне выпитое шампанское.

Но сегодня его ничего не радовало – ни звонко щебечущие дочки, ни жена, заглядывающая ему в глаза, все навевало на него тоску, и он даже испытывал какое-то раздражение. Григорий Юрьевич гордился своим умением держать себя в руках в любых ситуациях. Причем не только в коллективе, но и в собственном доме.

Супруга его за это очень уважала. Да и как не уважать, если муж, пребывая в дурном расположении духа, никогда не позволял себе не только оскорбить ее чувства, но даже повысить голос. Григорий был уверен, что многолетняя привычка так глубоко в нем засела, что ничто не в силах ее искоренить. И вот, как оказалось, он ошибся.

С самого утра день не задался. Ему хотелось говорить гадости, отчитывать дочерей за излишнюю активность, а супругу за назойливые взгляды. И, конечно же, он не сдержался. Отвесив подзатыльник старшей дочери, накричав на среднюю и пообещав младшим близняшкам, что сегодня они

не будут смотреть телевизор, Григорий уселся завтракать.

Супруга с расспросами не лезла. Так же, как и дочери, разом замолчавшие и глядевшие на отца круглыми от изумления глазами. От этого Григорию было еще тяжелее. Лучше бы они накинулись на него, обвинив в жесткости и эгоизме. Но они молчали, и злость, которую он попытался было спрятать за броней всегдашней непроницаемости, упорно лезла наружу.

Григорий отодвинул тарелку, так и не доев яичницу с ветчиной, и направился в душ. Там-то он точно сможет побыть один. И вот сейчас, разглядывая себя в прямоугольное зеркало в металлическом ободке, он судорожно соображал: что на него нашло? Неужели он разлюбил своих девочек? Григорий крепко зажмурился, пытаясь представить себе, так это или нет. На него тут же обрушилась вся несуразность этих нелепых мыслей.

Нет, никогда! Он никогда их не разлюбит. Они его жизнь, его сердце, его душа. И он хочет еще девочек. Одну или двух. Чем больше, тем лучше. Друзья смеются над ним, говорят, что он словно петух в курятнике. Для разнообразия можно было бы завести и мальчика.

А он не хочет мальчика. Его вполне устраивают девочки. Он с детства обожал девчонок. Был галантным с учительницами, мамиными подружками, докторшами в поликлинике. И все отвечали ему хорошим отношением.

Женился он быстро, отведа в загс ту, которая смотрела

ему в рот и ловила каждое слово. Обычно этого бывает мало для построения прочных и долгих отношений, но будущая жена была еще и хорошенькая – а это, между прочим, немаловажно, и в итоге Григорий ни разу не пожалел о своем решении. Жена подарила ему дочек, а это ли не счастье?

На работе он тоже тут же взял под свое крыло всех девушек своего отдела. И хотя никаких видов на них не имел – Григорий являлся верным семьянином и изменять жене не собирался, – все же ревностно оберегал их от посягательств мужчин из других отделов. Как правило, посягательство заключалось в приглашении на чай по случаю дня рождения или рождения ребенка. В этом случае Григорий, словно тот самый петух, сопровождал свой женский коллектив и уводил обратно, как только считал, что посиделки слишком затянулись.

О подобных Гришиных завихрениях знали абсолютно все, но к ним так привыкли, что просто перестали обращать на них внимание. Пусть сопровождает. А почему бы и нет? Всегда приятно, когда рядом есть сильная мужская рука, которая и вина нальет, и закуски положит. Однажды Маргарита попыталась завести с Гришей ни к чему не обязывающий служебный роман, но Григорий так мягко и необидно отбрил дамочку, описав ей всю прелесть своей семейной жизни, что та даже не обиделась.

С тех пор Григория считали кем-то вроде подружки. Но ему это даже нравилось. Все под присмотром, все при нем.

Дамы мило ему улыбаются, спрашивают совета и во многом полагаются на его мнение. А что еще нужно мужчине для счастья?

Знакомые называют его ювелиром. За то, что наплодил так много девочек. Да, он ювелир. Вон какие растут девчонки. Загляденье!

На Гришином лице появилась гримаса. Почему-то мысль о ювелире вызвала в нем волну негатива. С чего бы это? А может, он стареет? Может, не зря говорят – седина в бороду, бес в ребро? У него как раз появились первые седые волосы. Правда, он их тут же безжалостно вырвал. Но ведь вслед за этими будут и другие.

В дверь тихонько поскреблись, и почти тут же в ванной оказалась супруга Наденька. Она заперла дверь на задвижку, выскользнула из халатика и всем телом прижалась к Григорию. Он вдохнул сладкий запах ее волос, ощутил на своей груди ее руку и расслабился. Надины прикосновения всегда сказывались на нем самым благоприятным образом. Все его естество тут же отозвалось на ее ласки, и Григорий впервые за утро вырвался из своих невеселых дум.

Минут через пятнадцать оба стояли под теплым упругим душем, Надя терла ему спину, а Гриша изливал душу. Близость с Наденькой волшебным образом показала ему всю суть его мучений и терзаний.

– Представляешь, я как увидел это кольцо, так сразу дар речи потерял, – с жаром произнес он. – Как-то на глаза мне

попался журнал, где описывались драгоценности, и я хорошо запомнил, сколько может стоить подобная вещица.

– И сколько же? – В глазах Наденьки засветился неподдельный интерес.

– Миллионы долларов! – торжественно произнес Григорий.

– По-моему, ты преувеличиваешь.

– Вовсе нет! Я могу отличить банальную вещь от произведения искусства. Это было настоящее чудо, поверь мне! Девочки тут же принялась охать и ахать, закатывать глаза от восторга. А мне оставалось только стоять в сторонке и смотреть. Не могу же я вести себя как бездумная девчонка.

– А оно красивое, это кольцо? – Наденька бросила мочалку в раковину и снова прижалась к мужу.

– Очень красивое, – ответил он, закрывая глаза.

Перед ним тут же всплыло изумрудное кольцо. Камни светились, играли... Гриша досадливо прищелкнул языком, и картинка пропала.

– Скажи мне, почему одним достается все, а другим самая малость? – спросил он, зарываясь в волосы Наденьки.

– Что ты имеешь в виду, говоря о малости? – уточнила супруга.

– Почему одинокий, не обремененный семьей мужик обладает таким богатством? Это кольцо гораздо лучше смотрелось бы на твоей шейке.

Супруга подняла вверх подбородок, показывая место, где

она была бы рада видеть кольцо.

– Да и девочки получили бы хорошее приданое, – продолжил он. – Да что там говорить! Было бы у меня такое кольцо, я бы выплатил ипотеку, купил другую машину и построил загородный дом. Куда как лучше жить на свежем воздухе, чем дышать гарью в городе.

– К сожалению, милый, это только мечты, – проворковала Наденька. – Хотя я бы тоже не отказалась от собственного дома и нескольких соток земли. Я бы разбила клумбы, посадила прекрасные цветы, и еще наверняка хватило бы места для грядок под зелень.

Она мечтательно улыбнулась. Ее глаза заволкло пеленой, и Григорий тут же ощутил острый приступ любви. Он обожает свою жену. Да ради Наденьки и дочек он горы готов свернуть. А все упирается в злосчастную ипотеку. Конечно, нужно сказать спасибо шефу, что предоставил ему льготную ставку, как работнику банка. Всего пять процентов годовых. Но тем не менее его ожидают еще десять лет кабалы. А это значит, что он не сможет построить для Наденьки и девочек новый дом. К тому времени, как он расплатится с кредитом, девочки вырастут и разлетятся кто куда. И этот дом будет никому не нужен.

На лбу Григория появилась глубокая складка. Колье не выходило у него из головы. Он буквально физически ощущал его близость. Ему казалось, что если он протянет руку, то сможет дотронуться до переливающихся камней. Ему да-

же стало казаться, что оно здесь, рядом, искрится и манит своей невероятной красотой.

– Что с тобой? – послышался голос Наденьки, и Григорий очнулся.

– Думаю о том, как несправедлива жизнь, – откликнулся он. – Это кольцо решило бы все наши проблемы. Но оно принадлежит другому человеку.

– Увы, – согласилась супруга.

– И это вторая большая несправедливость. Интересно, если бы Ребров завтра умер, кому бы досталось это кольцо? Я так понял, что у него нет наследников.

– Явно не тебе! – Наденька щелкнула его по носу и вылезла из ванны. – Ты не имеешь к этому Реброву никакого отношения. Пора собираться на работу. Иначе опоздаешь.

Она накинула халатик и выскользнула за дверь. А перед глазами Григория снова возникло кольцо. Так близко, совсем рядом, стоит только протянуть руку...

Нет, это невыносимо! Он не в силах больше терпеть эту муку. Следует как-то отвлечься. А может, съездить на дачу? Дача досталась ему от родителей. Домик был стареньким и небольшим. Но там есть печка и электричество. А еще вокруг стояла такая тишина, что ни о чем другом, кроме как о душе и мире, думать не хотелось. Можно взять вина, колбасы, пиццу и...

– Наденька, я переночую на даче! – крикнул он, окончательно принимая решение.

– На улице холодно, – предупредила она, появляясь в прихожей.

– Я натоплю печь.

– Береги себя, – серьезно сказала она и чмокнула мужа в нос.

– Обязательно! Ведь у меня есть вы. А ради вас я способен на многое.

Григорий вышел из дома и, насвистывая, направился к машине. Настроение потихоньку возвращалось в норму. Он понял, в чем причина его раздражения, а значит, он сможет побороть эту самую причину. Все дело в колье, как бы странно это ни звучало. В колье, которое принадлежало другому человеку, а должно принадлежать ему, Григорию Юрьевичу Тихонову. И с этой несправедливостью нужно что-то делать...

Глава 6

В банке вовсю кипела жизнь. Мариша в первый раз прошла за «кулисы» этой финансовой организации и теперь с интересом осматривалась. До сих пор банковская деятельность представлялась ей круговертью посетителей, сменяющих друг друга около окошечек с операторами. Кто-то сдавал деньги, кто-то получал...

Здесь же все было по-другому. Никаких денег, клиентов и суеты. Белые двери, ведущие в кабинеты бухгалтеров, юристов и прочих специалистов, мраморный пол и тишина. Хлопков провел их мимо охраны, при этом обратив внимание охранников, что этих посетителей нужно пропускать беспрекословно, и поднялся на второй этаж. Они прошли по коридору, миновав с десятков кабинетов, и остановились перед дубовой дверью.

– Это мои апартаменты, – сообщил Хлопков и потянул ручку.

– Сергей Александрович, доброе утро! – тут же услышали они.

Девушка, сидевшая в приемной, вскочила на ноги и заулыбалась. Однако в следующий момент, заметив, что шеф не один, сразу приняла серьезный вид.

– Доброе утро, – обратилась она ко всем.

– Здравствуйте, Валечка, – кивнул Хлопков. – Меня кто-

нибудь спрашивал?

– Нет. Сегодня, как никогда, спокойно.

– Пойдемте. – Сергей Александрович направился к своему кабинету.

Хлопков набрал код на панели слева, затем достал ключ и отпер замок. Дверь была тяжелая, металлическая. «Таковую не вскрыешь просто так», – пронеслось в голове у Мариши.

Кабинет банкира оказался большим и светлым. Метров пятьдесят, не меньше. Все здесь дышало роскошью и богатством. Видимо, дела в банке шли совсем неплохо. В углу кабинета стоял большой сейф. Хлопков поднял трубку телефона и сказал:

– Макар, я открываю сейф. Зафиксируй время.

Затем подошел к сейфу, набрал код и открыл тяжелую дверцу. Мариша заметила полочки, на которых были уложены документы, коробочки, свертки и прочие предметы. В верхней части сейфа обнаружилась еще одна дверца. Как в старых холодильниках, отметила про себя Мариша.

Хлопков достал из кармана ключ и отпер замок. Девушка осторожно выглянула из-за его плеча. В отделении было пусто. Банкир растерянно стоял перед сейфом и молча пялился в пустой ящичек.

– Что-то не так? – подал голос Эрик.

– Что? – спросил Хлопков, по-прежнему разглядывая сейф в сейфе.

– Я спрашиваю, что-то не так?

– Колье пропало, – севшим голосом произнес мужчина и судорожно вздохнул.

– Как пропало? – насторожился сыщик.

– Его нет. Посмотрите сами, – и он указал в пустоту.

– Колье лежало здесь?

– Да.

– А больше тут ничего не было?

– Нет, в данный момент я не держал никаких особенных ценностей. А документы и деньги хранятся на полках.

Хлопков, ошеломленный всем произошедшим, упал в кресло и молча уставился в потолок. Эрик выглянул в приемную и поманил Валентину:

– Валечка, зайдите к нам, пожалуйста.

Девушка впорхнула в кабинет и с готовностью уставилась на мужчину.

– Во-первых, принесите вашему шефу чего-нибудь покрепче, – начал сыщик. – Коньяк есть?

– Есть, – кивнула она.

– А во-вторых, – продолжил он, – пригласите всех, кто вчера присутствовал на вечеринке.

– А что случилось? – попыталась узнать она.

– Все вопросы потом. – Эрик махнул ей рукой.

Девушка убежала и вскоре вернулась с бутылкой коньяка и тремя бокалами. Сыщик плеснул в бокал хорошую порцию спиртного и протянул Хлопкову:

– Выпейте, вам будет лучше.

Тот посмотрел на сыщика непонимающим взглядом и покачал головой.

– Выпейте, – уже настойчивее сказал тот.

Банкир поморщился и одним глотком опустошил бокал.

– Вот так.

– Так что случилось? – пролепетала Валечка.

– Вы пригласили сотрудников? – вместо ответа спросил Эрик.

– Да, сейчас все соберутся.

– Отлично! Значит, скоро все узнаете.

Секретарша в полной растерянности вышла из кабинета.

Внезапно Хлопков вскочил с кресла и подбежал к сейфу.

– Нужно еще раз все осмотреть, – заявил он. – Может, колье забилось в угол?

– Прекратите суесться, – повысил голос сыщик. – В чем оно находилось?

Банкир растерянно посмотрел на сыщика, словно не понимая, о чем он спрашивает.

– Упаковка у него была?

– Была, – наконец кивнул он. – Такая черная коробка.

Примерно сорок на двадцать.

– Довольно большая. Подобной вещи нелегко затеряться в сейфе.

– И все-таки я еще раз посмотрю.

Он принялся судорожно осматривать полки, снова и снова заглядывая в верхнее отделение.

– Успокойтесь! – гаркнул Эрик. – И возьмите себя в руки. Колье пропало, это понятно. Но сейчас сюда придут ваши сотрудники, и вам нужно быть в форме. Чтобы заставить их говорить.

– О чем говорить? – простонал Хлопков.

– О том, кто из них взял колье.

Банкир недоуменно уставился на сыщика:

– Вы с ума сошли? Это невозможно!

– Почему?

– Да здесь такая система охраны, что открыть сейф незаметно просто нельзя!

– Вот и расскажите нам про вашу систему, пока никого нет.

– Хорошо, – кивнул Хлопков. – Сейф подключен к пункту охраны. Чтобы получить возможность доступа, нужно позвонить в охрану, иначе там сработает сигнализация, затем набрать код – а он известен только мне и Антону – и только потом открыть замок. И это еще полдела! Чтобы открыть сейф, надо сначала попасть в мой кабинет. А здесь тоже две системы защиты – сигнализация и замок. А теперь подумайте и скажите мне, мог ли кто-нибудь забрать из сейфа колье?

– Если все так, как вы рассказываете, то вряд ли, – немного помолчав, ответил сыщик.

– Вот видите! – возликовал Хлопков.

– Но где же тогда колье?

– Не знаю, – снова сник он. – И меня это очень беспокоит.

– Послушайте, колье могло пропасть всего тремя способами. Первый способ – его украли вчера во время вашей дружеской вечеринки. Вы отвлеклись, и кто-то забрал драгоценность.

– Исключено, – помотал головой банкир. – Охранник к сейфу вообще не подходил. А женщины были в легких платьях. Теплые пальто остались в гардеробе на первом этаже. Спрятать коробку под такой одеждой маловероятно.

– Хорошо, тогда второй способ. Колье унесли уже после вашего ухода.

– Тоже не пойдет. Я только что объяснил вам, насколько трудно проникнуть в сейф. Это просто невозможно.

– Ничего невозможного в этой жизни нет, – невозмутимо ответил Эрик. – Вам ли этого не знать!

– А какой третий способ? – поинтересовался Хлопков, заметив, что сыщик замолчал.

– Третий? Боюсь, что он вам не очень понравится.

– И все же?

Эрик помедлил:

– Колье могли унести вы, воспользовавшись общей суматохой.

Глава 7

Банкир побледнел и испуганно посмотрел на сыщика:

– Вы и в самом деле так считаете?

– Какая разница, как я считаю! Я обрисовал вам возможные варианты развития событий.

– Я так и знал, – прошептал Хлопков и уронил голову на руки.

– Что вы знали? – спросил у него Эрик.

– Что люди могут так подумать. Я понял это в тот самый момент, когда увидел пустой ящик. Кто, если не я? А?

– Сергей Александрович, – сунула голову в кабинет Валечка, – к вам сотрудники, как и просили.

– Берите себя в руки, – шепнул ему Эрик. – Не хватало еще, чтобы люди заподозрили вас в краже кольца.

В кабинет, боязливо переглядываясь, вошли несколько человек. Очевидно, Валечка уже успела шепнуть им, что шеф не в духе.

– Вызывали? – спросила полная женщина с короткой стрижкой, одетая в какой-то непонятный балахон.

– Вызывал, – устало ответил Хлопков и махнул рукой в сторону стола.

Люди тут же уселись за стол. Кто-то внимательно смотрел на шефа, кто-то недоуменно поглядывал на Эрика, мужчины же откровенно разглядывали Маришу. В общем, равнодуш-

ных не было.

– Кто вчера уходил последним? – спросил банкир.

– Я, – тут же отозвалась Валечка. – Я вынесла остатки тор-та, убрала пустые бутылки из-под шампанского и посуду.

– Кто, кроме вас, был в кабинете?

– Никого, я же говорю. Вы ушли с гостями, потом вышли сотрудники. После этого я прибралась, проверила сейф и заперла кабинет.

– А вы всегда проверяете сейф? – поинтересовался Эрик.

– Нет, только когда уйду последней.

– Значит, вы точно помните, что вчера сейф был заперт?

– Абсолютно. Макару, – она показала рукой на парня, – наш охранник, я позвонила ему и сказала, что можно включать сигнализацию сейфа и кабинета.

Сыщик повернулся к Макару:

– Вы включили сигнализацию сразу же, как Валентина да-ла добро?

– Конечно, – кивнул парень. – Это моя работа.

– Вы делаете записи в журнале?

– Обязательно.

– Чуть позже спустимся, посмотрим.

Эрик замолчал и просто рассматривал собравшихся лю-дей. Мариша пыталась прочитать по лицам, о чем каждый из них сейчас думает. Определить это было довольно сложно. С первого взгляда казалось, что все они искренне недоуме-вают, почему их шеф находится в смятении, а совершенно

посторонний мужчина расспрашивает их про вчерашний вечер.

Мариша еще пристальнее впиалась в их лица, и ее мнение поменялось. Теперь ей казалось, что каждый из них что-то скрывает. На лицах мужчин ей виделись страх и отчаянное желание услышать причину их спонтанного собрания. Женщины казались замкнутыми, хитрыми и жадными до сведений.

Она вздохнула и заставила себя отвлечься от этих мыслей. Конечно же, она все это придумала. На самом деле ничего, кроме любопытства и недоумения, на их лицах не было. Хлопков вздохнул, видимо, понимая, что следующий ход за ним, и тихим голосом произнес:

– Вчера вечером умер Вячеслав Ребров. Тот самый, который вместе с нами отмечал день рождения Валентины.

Валечка тихо вскрикнула. Остальные загалдели, сетуя на коварную судьбу.

– И еще кое-что... – Хлопков сделал паузу. – Пропало кольцо, которое вчера прибыло в наш банк на срочное хранение.

– Что?! – Валечка вскочила и всплеснула руками. – Когда оно пропало?

– Не знаю. Сегодня в сейфе его уже нет.

– Так вот, что значат эти вопросы, – послышались голоса.

– Но вы же не думаете, что это сделала я?! – громче всех вопрошала секретарша. – Я не брала! Честное слово!!!

– Тише, тише, – скривился Хлопков, словно у него разбо-

лелась голова. – Пока никто никого не обвиняет. Мы всего лишь пытаемся разобраться в ситуации. Давайте еще раз. Я и мои друзья ушли из этого кабинета в начале десятого. А все собравшиеся переместились в приемную. Так что здесь никого не осталось. Перед этим я запер сейф. Валентина, после этого кто-то в кабинет заходил? – Он строго посмотрел на девушку.

– Да вы что! – испугалась она. – Я работаю у вас не один год. Разве я когда-нибудь давала вам повод усомниться в моей честности? – Голос девушки задрожал то ли от гнева, то ли от страха.

– Валентина, я тебя ни в чем не обвиняю. Случилось ужасное происшествие, и я просто вынужден выяснить все подробности.

– Извините, – уже тише сказала она и добавила: – В кабинет никто не входил. Мы доели торт, и все разошлись. На это ушло минут пятнадцать. После я вошла в ваш кабинет, убрала мусор и поставила кабинет на сигнализацию.

– Макар, в какое время ты включил сигнализацию? – повернулся банкир к охраннику.

– Десяти еще не было, – ответил он. – Точнее не скажу, но посмотрю в журнале.

– Вы уверены, что это произошло до десяти? – тихо осведомился Эрик.

– Уверен. В десять начинается обход здания. А к этому времени я уже поставил помещение шефа на охрану.

– А у вас тоже есть ключи от кабинета? – спросил он у Вали.

– Есть, – покраснела она. – Иногда мне нужно взять рабочие документы, а шефа на работе нет. Тогда я открываю кабинет своими ключами и беру все, что мне необходимо.

– И код от сигнализации вам тоже известен?

– Известен, – твердо ответила она и посмотрела сыщику прямо в глаза. – А вот ключей от сейфа у меня нет. И сигнализацию самостоятельно я снять не могу.

– Вы имеете полномочия снимать сейф с сигнализации без приказа Сергея Александровича? – поинтересовался Эрик у Макара.

– Нет, это категорически запрещено, – ответил охранник. – Только с распоряжения руководства.

– А теперь у меня вопрос ко всем присутствующим: известно ли кому-либо что-то об этом происшествии? – Люди молча покачали головами.

– Да у нас в голове не укладывается все, что вы рассказали! – воскликнула впечатлительная Валечка. – Слава умер, кольцо пропало. Как такое могло быть? В нашем банке никогда ничего не исчезало!

– Говорят, это кольцо особенное, – усмехнулся сыщик. – Подробностей не знаю, поэтому лишнего говорить не буду, но я обязательно до всего докопаюсь.

– Докопайтесь, пожалуйста, – попросила все та же Валечка.

Все остальные испуганно молчали. Мариша вдруг прониклась атмосферой недоверия, неуверенности, подозрения и... опасности.

– Все свободны, – сказал Эрик. – И помните, на работу по-прежнему приходите вовремя, больничные не принимаются, уважительные причины не рассматриваются. Понятно?

Все дружно кивнули.

– Макар, я к вам зайду. Чуть позже.

Кабинет опустел. Хлопков закрыл глаза и буквально растекся по дивану. Видимо, силы окончательно его покинули.

– Я опозорен, обесчещен, посрамлен! Мне осталось только уйти на пенсию! Я больше ни на что не гожусь!!!

– Интересно, те факты, что сейф и кабинет были сданы на охрану до десяти, а Ребров умер немного позже, связаны как-то между собой или это просто совпадение? – не обращая внимания на его стенания, протянул Эрик.

Мариша насторожилась. А ведь и правда. Совпадение очень интересное. Вот только о чем оно должно сказать?

Дверь кабинета распахнулась, и в кабинет влетел Антон Хлопков. Правда, Мариша узнала его не сразу, а только после того, как он пронесся мимо них и опустился рядом с отцом:

– Папа! Что за чушь болтает моя секретарша? Якобы Ребров убит, колье пропало. Это так?

Хлопков только кивнул, не в силах говорить.

– Так нужно что-то срочно предпринять!!!

– Уже предпринял. – Банкир махнул рукой, и Антон оглянулся.

– Ой, привет, – вымученно улыбнулся он и подал Эрику руку. – Ты будешь заниматься этим делом?

Сыщик кивнул.

– Слава богу! У меня камень с души упал! – Антон облегченно вздохнул. – Не поверите, что я пережил за эти пять минут. Думал, скончаюсь, пока добегу до папиного кабинета.

– А тебя вчера не было, когда приехал Ребров? – поинтересовался Эрик.

– Нет. Мы с Настей взяли билеты в театр. У вас уже есть какие-нибудь зацепки?

– Пока ничего, – Эрик покачал головой. – Правда, я еще и не начинал. И меня сейчас волнует только один вопрос: что произошло раньше, пропажа колье или смерть Реброва?

– А это имеет значение?

– Кто его знает... Если сначала украли колье, то Реброва убили для того, чтобы некому было предъявлять претензии. Твой отец вполне мог замять скандал, если хозяин драгоценности мертв.

Антон быстро оглянулся на отца.

– Я в любом случае не стал бы раздувать эту историю, – тихо сказал Сергей Александрович. – Это бросит тень на банк. Но кражей непременно бы занялся.

– А если Реброва отравили раньше, чем произошла кража, тогда что? – поинтересовалась Мариша.

– В первом случае целью преступления было кольцо. Во втором же – убийство Реброва. И тогда кольцо украли из-за его ценности. Зачем терять огромные деньги, если можно убить сразу двух зайцев?

– И как узнать, какова была цель убийства?

– Будем сопоставлять факты и время. Я не особо хорошо знаком со свойствами нейротоксина. В частности, нужно выяснить, сколько времени проходит с момента попадания яда в организм до момента смерти. Я думаю, на этот вопрос нам ответит врач, который проводил вскрытие Реброва. Значит, так. – Эрик поднялся со стула. – Ваша задача вспомнить все, что происходило вчера вечером. В деталях. Я вернусь позже, и вы мне все расскажете. Понятно? А пока занимайтесь своими делами.

– Если бы я убил Славу ради кольца, я не стал бы поднимать шум. Вам совершенно необязательно было бы знать, что оно пропало, – тихо сказал Хлопков.

Эрик, который уже открыл дверь, обернулся:

– Я тоже так думаю. Именно поэтому и не стану заниматься этой версией. Пока. А вы подумайте, что все-таки могло произойти.

Глава 8

– Вот журнал, в котором я фиксирую время постановки и снятия объектов с сигнализации, – рассказывал сыщику Макар Волков – старейший работник этой организации. – Я уже посмотрел, в какое время были поставлены на сигнализацию сейф и кабинет Сергея Александровича. Вот, смотрите, в двадцать один час сорок восемь минут я поставил на охрану сейф, а в двадцать один пятьдесят – кабинет.

– Так, а когда сняли сигнализацию?

– Кабинет в девять сорок семь, сейф в девять пятьдесят пять. То есть буквально полчаса назад.

– В этот промежуток сигнализация не срабатывала?

– Нет, все было спокойно.

– А вообще такие случаи бывали?

– Какие именно?

– Когда сигнализация срабатывала в неурочное время.

– Нет, ни разу. Во всяком случае, на моей памяти.

– А вы давно здесь работаете?

– Давненько. Уж со счета сбился. Да вы не сомневайтесь! Кроме журнала, все данные фиксируются в компьютере. Удалить их имеет право только сам Сергей Александрович или начальник службы безопасности.

– Проверим, – кивнул Эрик и направился к выходу.

– Теперь куда? – поинтересовалась Мариша, когда они

оказались на улице.

– К Голубеву. Узнаем, нет ли чего нового, а заодно побеседуем с врачом. От его показаний будет зависеть наша линия расследования.

Голубев пребывал в довольно мрачном настроении. Перед ним лежали бумаги, которые он неспешно переворачивал и время от времени хмурился.

– Что интересного накопал? – спросил сыщик, усаживаясь в единственное кресло.

– Ничего. Такое впечатление, что отравиться Ребров никак не мог! И тем не менее он мертв. В виски яда не обнаружено. Хотя это и так было понятно. Если бы напиток был отравлен, пострадали бы и все остальные. А ни у Хлопкова, ни у этого Педро никаких признаков отравления не обнаружено.

– Я читал, что у всех людей разная устойчивость к нейротоксинам, – заметил Эрик.

– Я тоже поинтересовался этим вопросом, – мрачно кивнул Голубев. – Врач объяснил, что такая доза яда, от которой погиб Ребров, просто не могла не сказаться на здоровье остальных. Возможно, они бы не погибли, но то, что им явно понадобилась бы медицинская помощь, это факт.

– Значит, отравить хотели именно Реброва, – задумчиво протянул сыщик.

– Да, так. И самое главное, я понятия не имею, какова мо-

жет быть причина. В России он не жил, появлялся тут редко и то проездом.

– Причину я тебе сейчас предоставлю. Из сейфа Хлопкова пропало изумрудное кольцо, которое вчера прибыло из-за границы.

– Колье?! – Голубев глупо раскрыл рот. – Но это же меняет все дело! Тот, кто украл кольцо, и есть убийца!

– А может, убийца – Педро? – влезла Мариша. – Он все время был рядом.

– Может быть, – кивнул Эрик. – Эту версию мы обязательно рассмотрим. Вот только кольцо оставалось в сейфе, когда наши товарищи покинули банк.

– Тогда Хлопков. Ему было проще всех утащить кольцо. Правда, эта версия мне совсем не нравится, – нахмурилась Мариша.

– Почему? – насмешливо улыбнулся сыщик.

– Потому что он – отец Антона, мужа моей лучшей подруги Насти. И мне не верится, что Сергей Александрович способен на такой поступок.

– Сначала мы должны определить, что случилось раньше – кража кольца или отравление Реброва.

– А это имеет значение? – поинтересовался Голубев.

– Вполне возможно. Ибо если убийца хотел украсть кольцо, то смерть Реброва ему была необходима, чтобы руководство банка не заостряло внимания на краже.

– А если его целью было именно убийство?

– Тогда кража колье – просто прикрытие. Осталось только узнать последовательность совершения преступлений.

– И как ты это узнаешь?

– В этом мне поможет врач. Могу я с ним поговорить?

– Конечно. Для тебя все, что угодно, – не удержался от язвительности Голубев и набрал номер. – Алло, это Голубев, – произнес он официальным тоном. – Вы уже закончили с телом Реброва? Да, конечно, меня интересуют именно предварительные результаты. Я сейчас передам трубочку одному человеку, ответьте, пожалуйста, на его вопросы.

– Добрый день, – поздоровался Эрик. – Я не отвлеку вас надолго. У меня всего один вопрос: можете ли вы сказать, какое время прошло с момента попадания яда в организм Реброва до момента его смерти. Да, я понимаю, что это примерные показатели. Расширьте временные рамки, если считаете, что точнее сказать не сможете. Да, да, конечно, я внимательно слушаю, – проговорил сыщик, сосредоточенно вычерчивая какие-то знаки на листе бумаги. – Но не позднее, так? Хорошо, спасибо. Если будут новые данные, сразу же сообщайте. Вот вам и задачка, – сказал он, положив трубку. – Врач уверен, что яд не мог попасть в организм Реброва раньше, чем за час до смерти. Причем доза была очень велика. В противном случае Вячеслав, скорее всего, не умер бы.

– И что у нас получается? – рассеянно поинтересовался Голубев.

– Получается, что Реброва отравили либо в тот момент,

когда он уходил из банка, либо уже в гостинице. А если учесть, что он ничего не ел, а пил вместе с Хлопковым и Педро, то получается полная ерунда.

– А что ты скажешь о краже колье?

– К сожалению, мы не можем точно сказать, что произошло раньше – кража или убийство, – развел руками сыщик.

– Ничего, – слишком бодро произнес Голубев. – У нас не так много подозреваемых. Всего десять человек. Не может быть, чтобы никто ничего не заметил. Я бы поставил на Педро или Хлопкова, если бы не тот факт, что кража произошла в банке, – с сожалением произнес он. – А может, кто-то пробрался в кабинет ночью и утащил колье?

– Исключено, – покачал головой Эрик. – После того как кабинет был поставлен на сигнализацию, туда никто не входил. А утром колье уже не было.

– Значит, кража произошла сразу после того, как Хлопков и его товарищи покинули банк, – уверенно произнесла Мариша. – Секретарша не сразу сдала кабинет на охрану. Она сначала убрала мусор. Кто знает, может, в это время кто-то все-таки умудрился туда проникнуть и похитить колье?

– Проверим. А пока нужно узнать, не возвращались ли Педро или Сергей Александрович в гостиницу вчера вечером. А может, Ребровым кто-то интересовался? Да! Еще следует расспросить товарища Педро. Этого Алехандро. Во сколько они встретились? Жаль, что Хлопков живет один. Никто не сможет рассказать, во сколько он вернулся домой.

– Ты все-таки подозреваешь кого-то из этой парочки? – заинтересовался следователь.

– Я пока никого не подозреваю. Но этих двоих проверить легче, чем банковских работников. Кто-то из служащих мог украсть колье. Вот только как это выяснить? Вчера в банке царила праздничная атмосфера. Все были навеселе. Я уже попросил всех членов вчерашнего празднества хорошо подумать и рассказать обо всем, что показалось им подозрительным.

– Думаешь, они это сделают? Все-таки корпоративная этика...

– Вот именно, что корпоративная! Кому как не финансистам знать, насколько важно сохранить лицо. В конце концов, они могут потерять работу, если дело останется незавершенным.

– А ты бы на кого поставил? – с силой потерев щеки, спросил Голубев.

– Об этом рано говорить, – покачал головой сыщик. – Я еще не составил для себя ясной картины.

Мужчины замолчали. От этого звонок Маришиного телефона показался особенно громким. Она вздрогнула и схватила трубку.

– Мариша, деточка, – услышала она вкрадчивое воркование Надин. – Чем заняты?

– Тут одно важное дело... – начала она.

– Да-да, я знаю, – перебила ее маменька. – Но у меня воз-

никакой проблема. Мне нужно с вами посоветоваться. И постарайтесь не задерживаться!

Глава 9

– Ну, маменька! – воскликнул Эрик, загрузившись в машину. – Наверняка ее проблема яйца выеденного не стоит, а я иду у нее на поводу и беспрекословно исполняю все ее желания.

– Может, мне у нее поучиться? – мечтательно произнесла Мариша.

– Только попробуй! – пригрозил ей сыщик. – Двух дамочек с таким характером я точно не вынесу. Отгадай, с кем мне придется проститься?

Мариша надулась и отвернулась к окну.

– Вот так гораздо лучше, – хмыкнул сыщик.

– А мы куда? – спросила Мариша, заметив, что они свернули с дороги. – Дом в другой стороне.

– Заедем в гостиницу. Мне не дает покоя тот факт, что отравился только Ребров. Такого просто не может быть. Или же он с кем-то встречался, или...

– Или – что?

– Пока не знаю.

В гостинице давешний полицейский проводил их к администратору и, нахмутив брови, приказал, чтобы тот ответил на все вопросы высокого сыщика. Паренек лет двадцати пяти, и без того пребывающий в нервном напряжении, разволновался еще больше и закивал, словно китайский болванчик.

– Прошу вас, – махнул он рукой в сторону кабинета.

Эрик и Мариша прошли в небольшое, скудно обставленное помещение. Ничего, кроме стола и нескольких стульев, здесь не было. Видимо, начальство посчитало, что отсутствие комфорта не позволит работникам отвлекаться по пустякам.

– Вы по поводу отравления? – спросил парень, устроившись за своим столом.

– Именно, – кивнул сыщик. – Скажите, Артем, – спросил он, бросив взгляд на бейджик, – кто дежурил вчера вечером?

– Вчера вечером на смену заступила Марина Витальевна, – бодро начал парень. – Ее смена началась в шесть. Дежурят у нас сутками. Ее пост на ресепшен. Покидать его запрещено. Вернее, она может отойти на несколько минут, но в это время кто-то должен обязательно занять ее пост.

– Значит, сейчас она на рабочем месте? – уточнил сыщик.

– Да. Вы должны были ее видеть, когда вошли в гостиницу.

– Я могу с ней поговорить?

– Конечно. Пригласить ее сюда?

– Не стоит. Зачем отрывать человека от работы.

– Тогда прошу за мной, – засуетился Артем. – Я дам команду, чтобы она с вами побеседовала.

Марине Витальевне оказалось не так много лет. Чуть старше Мариши. Но, видимо, подобная работа не предполагает

фамильярности, раз Артем называет ее по имени-отчеству. Правда, переведя взгляд на бейдж, Мариша увидела, что там написано просто Марина. Наверное, отношения с клиентами и корпоративная этика – это две разные вещи.

– Марина Витальевна, – строго произнес администратор, – ответьте, пожалуйста, на вопросы товарищей.

Марина Витальевна недоуменно посмотрела на пару.

– Это по поводу отравления, – сказал Артем.

– Так я уже обо всем рассказала, – ответила девушка. – Ваши со мной уже говорили.

– Я знаю, – кивнул сыщик. – И все же попрошу вас еще разок рассказать все, что вы видели.

– Да ничего я не видела, – возмутилась она. – Во всяком случае, такого, что пошло бы вам на пользу.

– А вы не думайте о нашей пользе, просто ответьте на вопросы, и все, – Эрик широко улыбнулся.

– Хорошо, – кивнула Марина Витальевна и заулыбалась в ответ.

Мариша сердито отвернулась. Такие моменты она ненавидела больше всего. Ей казалось, что все это Эрик делает ей назло. Назло улыбается посторонним девушкам, назло мотает ей нервы, назло принимает ответные улыбки. Что ему стоит просто побеседовать? Серьезно и обстоятельно, не расстрачивая свое обаяние направо и налево. Как Голубев, например. И тут же ответила себе на этот вопрос. С Голубевым девушки не церемонятся. Есть такие особы, которые и рта

не раскроют, если он начнет их расспрашивать. Зато Эрику все выкладывают.

– Вы хорошо запомнили Реброва? – сияя, как начищенный пятак, поинтересовался сыщик.

– Того, который отравился?

– Да.

– Хорошо. Очень интересный мужчина. И его товарищ тоже. Они приехали около шести вечера, а минут через двадцать снова ушли.

– Ими никто не интересовался?

– Нет, никто.

– А когда вы увидели ваших постояльцев в следующий раз?

– Около десяти вечера. Они вернулись еще с одним мужчиной.

Сыщик кивнул:

– Да, они прибыли втроем. Но затем двое из них ушли. Вы не заметили, случайно, как они покидали гостиницу?

– Видела, – кивнула девушка.

– Вот с этого момента поподробнее, пожалуйста, – попросил Эрик, и его глаза сузились, что говорило о высокой концентрации его внимания.

– Друга этого Реброва, который отравился, зовут Педро Родригес. Я сразу запомнила это имя – прямо как в кино! – Марина восхищенно причмокнула языком. – Да и из себя настоящий красавчик. Правда, староват, но оценить мужскую

внешность я в состоянии. – Девушка расслабилась и принялась болтать, словно вела беседу с подружкой во дворе. – А вот третий товарищ, который пришел с ними, ничего особенного собой не представлял. Обычный пенсионер...

– Скажите, – перебил ее Эрик, – во сколько ушли, как вы его назвали, пенсионер и так понравившийся вам Педро?

Девушка слегка покраснела, но довольно бойко продолжила:

– Вы же сами хотели поподробнее.

– Можно чуть короче.

– Хорошо. Значит, пришли они около десяти вечера, а минут через двадцать двое из них ушли. Первым вышел Педро, а минут через пять пенсионер.

– То есть к половине одиннадцатого Ребров остался один, так?

– Да, где-то так.

– А теперь хорошо подумайте и скажите: кто-то из этих двоих возвращался назад?

– Вы имеете в виду в этот же вечер?

– Да, в течение получаса, например.

– Нет, не возвращались.

– Точно?

– Абсолютно. Я в этот вечер никуда не отлучалась. Да и посетителей не было. Полная тишина! Я бы точно заметила, если бы кто-нибудь из них вернулся.

Эрик с сомнением смотрел на девушку.

– Можно проверить съемку с камеры видеонаблюдения, – сказал она, правильно оценив взгляд сыщика.

– А где располагается камера? – оживился он.

– А вон, прямо над вашей головой.

Сыщик перевел взгляд туда, куда показывала Марина. Камера была направлена на входную дверь и фиксировала всех, кто входил и выходил из гостиницы.

– Где можно посмотреть запись?

– Хотите – на моем компьютере, хотите – у Артема Владимировича.

– Давайте на вашем посмотрим, – ответил Эрик.

Следующие пятнадцать минут они просматривали вчерашнюю запись. Эрик прокрутил примерно полтора часа. С двадцати двух часов восемнадцати минут – это то время, когда ушел Педро, и до половины двенадцатого. За это время они не увидели ни единого человека, кроме швейцара, вышагивающего на улице, и сыщик выключил запись.

– А разве мы не будем смотреть дальше? – поинтересовалась Мариша.

– Какой смысл? В это время Ребров был уже мертв.

– Ничего не нашли? – спросила Марина Витальевна.

– Ничего, что могло бы нам помочь.

– Жаль, – искренне расстроилась девушка.

– Спасибо за помощь.

– В гостиницу ни Педро, ни Хлопков не возвращались, –

протянул Эрик, выйдя на улицу. – Ребровым никто не интересовался. А это значит, что отравить его никто не мог. Во всяком случае, в гостинице. Получается, что яд он принял в банке. Во время застолья. Заметь, что в то время, когда наши друзья прибыли в гостиницу, сейф и кабинет уже были сданы на охрану. А значит, у Хлопкова не было возможности заехать в банк и втихую забрать кольцо. – Сыщик сел в машину и завел мотор. – Да я и не вижу для этого причины, честно говоря. Зачем Хлопкову кольцо, если он сам далеко не бедный человек? Кроме того, в банке хранится столько драгоценностей, что, будь Сергей Александрович вором, уже давно бы разразился какой-нибудь скандал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.